

БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТЫ РОССИЯН В ЕВРОПЕ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Балабин Алексей Александрович,

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник

Института экономики и организации

промышленного производства СО РАН,

Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17;

доцент кафедры менеджмента

Новосибирского государственного технического университета,

Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20

ORCID: 0000-0003-1327-7677

balabin-a-a@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются финансовые технологии, которые использовались во времена Петра I для организации безналичных расчетов за рубежом. Источниками для исследования послужили законодательные документы, письма эпохи Петра I и упоминания современных ученых-историков о финансовых расчетах в Петровские времена. Использование векселей не было новостью для иностранных и русских купцов, которые применяли их в торговых расчетах в Архангельске задолго до Петра I. В ходе реформ первой четверти XVIII века многие торговые и сопутствующие им вексельные расчеты выполнялись русскими людьми уже на территории Европы. Это обусловило более широкое применение векселя и в межгосударственных, и в частных расчетах, в том числе и для целей получения стипендий молодыми людьми, посланными Петром за рубеж на обучение. Показано, что и сам Петр, и его питомцы использовали все имеющиеся на тот момент времени в Европе средства платежа – как наличные (золотые и серебряные монеты), так и безналичные (простые и переводные векселя). Важным эмитентом переводных векселей для русских выступал Амстердамский банк, поскольку именно Амстердам был центром сбыта российских товаров. Не только торговые сделки, но и оплата царских заказов в разных странах и выдача денежного содержания стипендиатам происходили путем передачи векселей Амстердамского банка или амстердамских купцов, акцептованных на другие европейские города. Помимо освоения «основной» профессии пребывания за рубежом необходимо было проявить определенную финансовую грамотность (которую невозможно было получить на родине), навыки обращения с современными на тот момент ценными бумагами, посещать время от времени банк. Русским студентам мешали учиться не только воз-

возможные соблазны и увлечения красивой жизни за границей, но и серьезные жизненные трудности, возникшие в связи с кризисными явлениями во Франции в 1720–1721 годах.

Ключевые слова: вексель, международные расчеты, Амстердамский банк, Петр Великий, Джон Ло, Абрам Ганнибал, кризис во Франции 1720 г.

Библиографическое описание для цитирования:

Балабин А.А. Безналичные расчеты россиян в Европе в эпоху Петра I // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 1, ч. 2. – С. 257–272. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-257-272.

Значительные преобразования, осуществлявшиеся Петром Великим, требовали новых знаний и умений, источником которых рассматривались прежде всего передовые страны того времени – Голландия, Франция, Англия. Значительное количество молодых людей не только дворянского, но и других сословий направлялось царем в эти страны для ознакомления и освоения военных, инженерных, кораблестроительных и иных профессий.

Естественно, что закупки, расходы на обучение и жизнь за рубежом требовали денег. До настоящего времени вопросы финансирования зарубежных расходов не привлекали отдельного внимания ученых, возможно, потому, что эта тема лежит на стыке истории и финансов. Вместе с тем уже опубликованы архивные документы (упомянем публикации С.М. Троицкого, Т.А. Лаптевой), письма и мемуарные свидетельства (например, письма А.П. Ганнибала из Франции) и отдельные научные исследования (в частности, работа С.А. Мезина о пребывании Петра I во Франции), позволяющие восстановить общую схему, по которой проводились в то время финансирование покупок, услуг и выплата денежного содержания русским людям на территории Европы.

Представленная работа обобщает имеющиеся сведения о способах проведения денежных расчетов за рубежом в Петровское время, при этом особое внимание уделяется причинам возникновения денежных проблем, которые возникли у россиян, находившихся на территории Франции во время финансового кризиса 1720–1721 годов.

Дадим краткую характеристику системе денежного обращения в Европе на рубеже XVII–XVIII веков. Как известно, это было время господства золотосеребряного стандарта, когда основу денежного обращения составляли серебряные и золотые монеты. Отчасти, в мелких расчетах, использовались и медные монеты. Каждое из государств чеканило свою монету, подтверждая королевским профилем и гербом содержание соответствующего металла. Сопоставление (курсы) монет различных государств можно было провести довольно легко, просто сопоставив содержание драгоценного металла в монете и ее вес. Вместе с тем физические характеристики

монеты (необходимость сопоставлять ценность и менять монету разных государств, большой вес, истираемость, возможность подделок, порча монеты и т. п.) стали существенно мешать международной торговле. Помимо прочего сам по себе курс монеты испытывал значительные колебания в зависимости от физических объемов поставок драгоценных металлов из заморских колоний Испании.

Одним из способов преодоления недостатков обращения наличной монеты было широкое использование в международной торговле переводных векселей. Напомним кратко суть переводного векселя (рис. 1). Это ценная бумага, которая свидетельствует, что лицо, выдавшее вексель (векселедатель), получило в долг определенную сумму от другого лица (первого векселедержателя, ремитента) на определенный срок. При этом ремитент вправе передать долг, сделав надпись (индоссамент) следующему векселедержателю по своему выбору. Тот, в свою очередь, может аналогично передать полученный долг следующему векселедержателю, и так далее. В итоге по истечении указанного в векселе срока последний в цепочке векселедержатель (векселепредъявитель) вправе предъявить вексель к платежу. Платеж по переводному векселю производит не исходный должник (векселедатель), а особое, назначенное им и указанное в векселе третье лицо – акцептант. Таким образом, векселепредъявитель обращается за возвратом долга не к выдавшему вексель лицу, а к акцептанту, который может располагаться в другом месте (городе, стране), нежели векселедатель, и отдать вексельный долг в валюте (монете), имеющей хождение в данной местности.

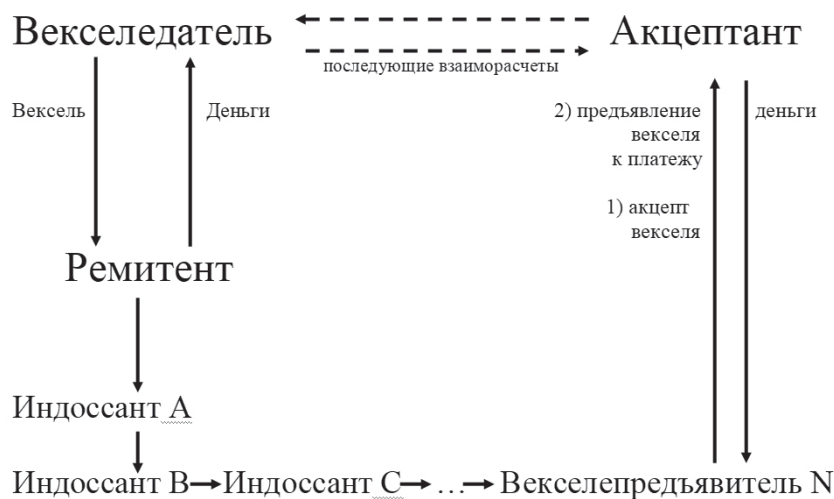

Рис. 1. Принципиальная схема обращения переводного векселя (составлено автором)

Следует отметить, что в настоящее время и векселедателями, и акцептантами являются главным образом юридические лица, в частности банки. Вместе с тем вексельное законодательство не ограничивает круг лиц – подписантов векселя, ими могут быть и физические лица. В начале XVIII века векселя для всех состоятельных европейцев: купцов, ремесленников, владельцев мануфактур, землевладельцев, дворянства – были обычным способом фиксации долговых отношений. Участие физических лиц в вексельном обороте было гораздо более обширным, чем в настоящее время. Не являлись исключением и русские люди, находившиеся в то время по делу или для учебы в европейских странах, об этом более подробно будет рассказано ниже.

В допетровские времена Российское царство принимало участие в вексельных расчетах в очень ограниченном объеме, только для целей обеспечения торговли с прибывавшими из Европы иностранными купцами [5, с. 71]. Зачастую купец, прибывший в порт с товаром, не имел сразу большого количества наличных, чтобы оплатить таможенный сбор. В этом случае он выдавал таможенным властям вексель (или несколько векселей с разными датами платежа), который и оплачивал после успешной продажи товара. В данном случае векселя фиксировали рассрочку, которую давали власти для оплаты пошлины. Как известно, вексель является безусловным денежным обязательством, которое не зависит ни от обстоятельств выдачи, ни от последующих событий и обстоятельств. Иностранному купцу не мог погасить вексельный долг перед таможенной передачей каких-либо товаров, а только золотой или серебряной монетой. Дальше Архангельска такого рода векселя не ходили, поэтому для оформления обязательств достаточно было использовать форму простого векселя (в котором купец-векселедатель, не назначая акцептанта, сам же и оплачивает вексель) [12, с. 344]. Имели место и векселя, фиксирующие долг между купцами, в том числе между иностранцами и русскими [5, с. 202–205].

А.В. Бугров [3, с. 57] полагает, что с конца XVII века архангельским таможенникам было запрещено брать векселя в уплату таможенных сборов. Действительно, известны указы на эту тему от 31 августа 1697 года и от 29 августа 1698 года. Однако сам факт наличия и множественность этих указов говорят о том, что вексельная схема продолжала широко использоваться в расчетах. Причем речь шла не о запрете приема векселей, а о запрете перевода своего таможенного долга на третьих лиц, то есть о переводных векселях. И действительно, акцепт векселя на третье лицо требует от векселедержателя дополнительной проверки надежности акцептанта и тем самым ставит под сомнение возможность безусловного взыскания долга. В частности, в боярском приговоре от 31 августа 1697 года говорится: «В Московскую таможенню к Гостю послать память, велеть ему таможенные

пошлины собирать со всяких чинов торговых людей с явленных их товаров по Торговому Уставу, а которые торговые люди пошлинные деньги с товаров своих сами платить не станут, а учнут переводить те пошлины на иных торговых и всяких чинов людей для чего нибудь, и ему Гостю с товарищи тех пошлинных денег отнюдь ни на кого переводить ни для чего не велеть, и переводной книги не держать, и никаких переводных писем ни у кого торговых людей в Таможню не принимать...» [9, с. 335].

Что касается указа от 29 августа 1698 года, то его статья № 31 повторяет ограничения прошлогоднего указа: «А буде Голова гость Сергей Лобазной с товарищи учнут переводную книгу держать и переводныя письма принимать и пошлинные деньги, вместо торговых людей, с чьих товаров взять довелись, в перевод на сторонних людей учнут писать, а про то в приказе Большия Казны будет ведомо: и им Гостю Сергею Лобазному со товарищи от Великаго Государя быть в опале, а переводныя пошлинные деньги мимо тех людей, на кого в переводе написаны, доправлены будут на них без пощады» [9, с. 466]. Нужно полагать, что в какой-то момент при проверке выяснилось, что таможенники, получив векселя в уплату таможенных пошлин, просто используют их в своих личных интересах, переводя (индоссируя) векселя в пользу третьих лиц, и что казна теряет на этом соответствующие пошлины. В указе предусмотрено соответствующее наказание потенциальным нарушителям – царская опала и взыскание с виновных полной суммы векселей, выбывших из законного владения государства. Таким образом, речь идет не о запрете приема векселей таможеней, а о предотвращении хищений в ходе обращения векселей. Полагаем, что ограничения приема переводных векселей имели, так сказать, ситуационный характер, связанный с обнаружением злоупотреблений.

Ситуационные указы имели место и в дальнейшем. Так, именной указ князю Гагарину от 7 сентября 1710 года требует объявить от него всем «отцам и братьям и прочим свойственникам» о запрете на передачу векселей в адрес молодежи, обучающейся за границей. Петру стало известно, что через князя Ивана Львова (который присматривал за обучающимися в Голландии и Англии) и через иностранцев родственники студентов частным образом передают им векселя на крупные суммы, в результате этого студенты «живут на воле и гуляют, а ученья принимают мало» [10, с. 550, 551]. Указ, конечно, не означал отказа от использования векселей или что командированных снимают с казенного (довольно скромного) довольствия, которым занималось Адмиралтейство. Ведь «казенные» деньги доставлялись зарубежным студентам именно посредством переводных векселей (о чем будет подробно рассказано ниже).

Поясним на схеме, как механизм вексельных расчетов действовал в торговле России с зарубежными странами в период царствования Петра

(рис. 2). Как известно, основной объем экспорта русских товаров до завоевания балтийских берегов проходил через Архангельск. Реализация товара происходила главным образом в Лондоне и Амстердаме. Последний был крупнейшим и ближайшим к России центром мировой торговли того времени.

Главную роль в механизме взаиморасчетов играл Амстердамский банк (Amsterdamsche Wisselbank) – ведущий крупный расчетный банк того времени [8, с. 128–131]. Немаловажно, что Амстердамский банк не занимался кредитованием, и, таким образом, поддерживалось стопроцентное резервирование его обязательств золотом и серебром. Этим объяснялась высочайшая надежность и доверие, которыми обладали амстердамские векселя.

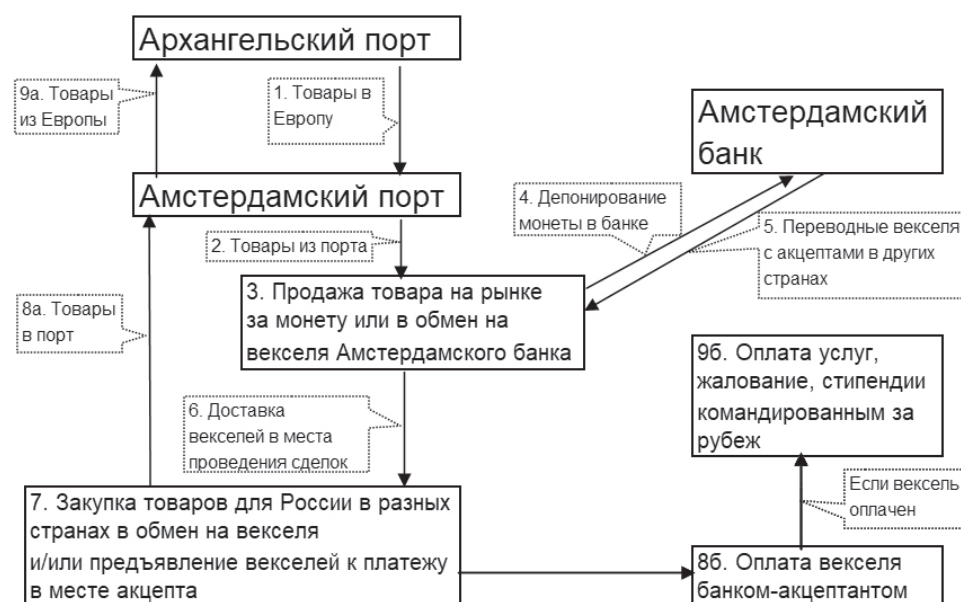

Рис. 2. Схема российских вексельных расчетов в европейских странах во время царствования Петра I (составлено автором)

Купец, продавший «русский» товар за монету, передавал ее на депозит в банк, где она проходила проверку на качество и оставалась на хранение. В качестве подтверждения сданных денег купец имел возможность составить собственные векселя и получить на них акцепт Амстердамского банка либо (как вариант) получить векселя самого Амстердамского банка с акцептом (и платежом) в любом крупном городе Европы. В дальнейшем, приобретая нужные ему товары в других странах, купец мог уже не таскать с собой мешки с тяжелой монетой, а взять в дорогу пачку невесомых векселей. Приезжая на новое место, он мог предъявить вексель (векселя) по

месту акцепта и платежа и получить «местную» монету. Либо, не превращая векселя в монету, расплатиться ими за нужные ему товары. Контрагенты по сделкам были хорошо осведомлены, что реальное золото и серебро находятся в проверенном и удобном хранилище в Амстердаме, и охотно шли на вексельные сделки. Удобство и безопасность пользования векселями были настолько велики, что в расчетах они шли зачастую дороже, чем наличная монета.

Еще больше выгод давал переводной вексель в международных расчетах. В этом случае акцептантом в векселе назначалось третье лицо – зарубежный банк или финансист, которые поддерживали корреспондентские отношения с Амстердамским банком. У купца, получившего такой вексель, не было необходимости транспортировать, охранять и менять иностранную монету по приезде; он вез с собой за рубеж бумажный вексель. Прибыв в другую страну, он предъявлял к платежу вексель в банке-акцептанте и получал причитающуюся сумму в местной монете. Большинство крупных сделок в международной торговле осуществлялось через посредство переводных векселей, то есть путем безналичных расчетов. Они вполне подходили для российских целей: монета, полученная от торговли в Амстердаме, «складировалась» в Амстердамском банке, а расчеты (в том числе и в других странах) велись посредством выданных/акцептованных Амстердамским банком векселей.

Данная схема хорошо себя показала во время путешествия Петра I в Европу в 1716–1717 годах. Следует отметить, что для надежности предполагалось использовать как наличный, так и безналичный способы. Перед поездкой Петра была изготовлена партия особых золотых монет. Русский червонец 1716 года примечателен тем, что это единственная подлинная отечественная монета, которая имеет надписи, сделанные на латинском языке. Штемпеля для него были изготовлены в Нюрнберге мастером Генрихом Мюллером [11, с. 7]. Для более мелких расчетов имелась и серебряная монета – ефимок, или талер, различные варианты которого имели хождение во многих европейских странах.

Русская делегация, прибывшая во Францию весной 1717 года, привезла с собой эти червонцы. Для оплаты текущих расходов требовалось, однако, поменять ее на местную монету, французскую. Первый такой обмен состоялся 24 апреля, затем 25 мая и 19 июня 1717 года. Подьячий Иван Черкасов, совершивший первую обменную операцию, фиксирует: «Променено в Дункеркене 32 червонных на люидоры, которых взято 8 и 8 ливров, считая за червонной по 7 ливров 15 штиверов, а в люидоре по 30 ливров» [7, с. 220].

Петр I, прибыв в Кале 18 апреля 1717 года, предусмотрительно посылает в Амстердам наказ торговому агенту Т.Т. Левкину о необходимости пе-

ревода в Париж, куда Петр направляется, крупной суммы денег: «По получении сего переведи немедленно (ис тех ефимков которые у тебя в Амстердаме есть) в Париж десять тысяч ефимков, чтоб отдали в Париже французскою манетою по курсу нынешняго векселя что надлежит, и переведи те деньги с совету господина Бранта (голландский купец. — А. Б.) на имя добрых банкиров, чтоб могли те деньги в Париже скорая получить и пришли те вексели к нам в Париж» [7, с. 219]. Как видим, имело место распоряжение выписать в Амстердамском банке (который выступал как векселедатель) переводной вексель на 10 тыс. ефимков, акцептантом (плательщиком) по которому будет выступать надежный банк в Париже. Упомянутый Черкасов получал деньги по векселям в банке 31 мая и 1 июня, то есть через полтора месяца после распоряжения Петра, в Амстердаме.

В 1717 году наибольший авторитет в Париже имел Генеральный банк, возглавляемый шотландцем Джоном Ло, который был близко знаком с герцогом Орлеанским Филиппом II и пользовался его покровительством. Филипп был двоюродным дядей и регентом при малолетнем короле Людовике XV. Косвенные данные свидетельствуют, что именно в Генеральном банке осуществлялись акцепт и оплата (говоря бытовым языком, «обналичивание») амстердамских векселей.

Впоследствии переводы русским командировочным во Франции осуществлялись аналогично — из Амстердама посредством переводных векселей. Доверенные лица, делавшие от имени Петра заказы во Франции, получали деньги для их оплаты также через амстердамские векселя с акцептом в Париже.

В качестве примера приведем финансирование заказа шпалер со сценами из выигранных Петром баталий, который был размещен у французских мастеров. В письме князя А.Б. Куракина к кабинет-секретарю царя Петра А.В. Макарову из Фонтенбло от 19 октября 1719 года говорится: «Государь мой Алексей Васильевич. Ваше, мой государь, писание от 4 сентября я здесь исправно получил и с приложенным векселем на триста червонных на Егберта Тезинка (голландский купец. — А. Б.), которой послал акцептовать в Амстердам. И как скоро деньги получю, то без замедления мастерам шпалерным яко милостивое награждение его императорского величества им отдам и вас, мой государь, уведомлю» [6, с. 190].

К сожалению, проверенная финансовая схема дала сбой в конце 1719 года. И виновником этому стал всё тот же Джон Ло (банк, которым он продолжал управлять, был к тому времени национализирован и стал называться Королевским банком). Авантюрная история взлета и падения Джона Ло во Франции подробно изложена во многих работах (из числа последних изданий см. [2, 14]). Ограничимся здесь ее кратким изложением.

Глобальная идея Ло, вызвавшая финансовый кризис во Франции в 1720 году, состояла в замене золотой и серебряной монеты в стране бумажными аналогами – билетами Королевского банка. Теоретическое обоснование эта идея получила в его труде «Деньги и торговля, рассмотренные в связи с предложением об обеспечении нации деньгами», который был издан в 1705 году в Эдинбурге [15]. В нем он рассматривал функции денег, недостатки металлического обращения, доказывал преимущества бумажных заменителей денег по сравнению с монетой, описывал вытекающие из замены возможности расширения торговли, занятости и удешевления кредита. Следует отметить, что сильное влияние на его взгляды оказал положительный опыт функционирования Амстердамского банка, Банка Англии и итальянских банков.

Французские власти в 1710-е годы погрязли в долгах вследствие ведения постоянных войн, неумеренных амбиций и роскошной жизни королевского двора при Людовике XIV. Были испробованы и исчерпаны все нетрадиционные источники доходов (откупы, продажа прав на сбор налогов и на торговлю колониальными товарами, продажа государственных должностей, прямая экспроприация богатств у финансистов и т. п.) Доходы казны были истрачены на несколько лет вперед. При этих обстоятельствах герцог Орлеанский воспринял предложения Джона Ло как палочку-выручалочку.

Генеральный банк, который Ло основал в 1716 году, был в декабре 1718 года национализирован и стал Королевским банком. Была также основана Индийская компания, которая получила монопольные права на торговлю сначала с североамериканской Луизианой, а потом и с другими заморскими колониями Франции. Французы же по старой традиции продолжали называть торговую компанию Миссисипской компанией, а выпущенные ею акции – «миссисипскими акциями». Организованная Ло система маркетинговых мероприятий и активная реклама привели к раскрутке выпущенных им билетов Королевского банка и акций Миссисипской компании. На ажиотажной волне его банк выпускал всё больше своих билетов, а его компания – всё больше акций, которые быстро росли в цене, непропорционально будущим дивидендам.

Лихорадочная торговля охватила все слои общества как в Париже, так и в других городах, и не только во Франции. Это явление вошло в экономическую историю как «Миссисипский пузырь». В январе 1720 года на волне краткосрочного успеха регент назначает Ло генеральным контролером (министром финансов) Франции. Итог ажиотажа известен: цена акций пошла вниз уже в феврале – марте 1720 года. Попытка зафиксировать цены акций на определенном уровне была неудачной. Пузырь окончательно лопнул в мае 1720 года, оставив в дураках всех держателей акций и би-

летов. Весьма красочно возникший ажиотаж и последовавшая за ним паника описаны в [1].

Однако пострадали при этом не только парижане и не только спекулянты акциями. Вот как эту ситуацию описывает денщик Петра А.И. Юров, следивший в Париже за выполнением царских заказов, в своем донесении к кабинет-секретарю царя А.В. Макарову. В письме от 15 июля 1720 года он сообщает: «Не мог сего оставить, чтоб вам не донести о здешних делах, что во Франци[и] ныне делается, а имянно, что Франция пришла в великую скудость, понеже ни у ково денег нет ничево, а ходят толко билеты банковыя, которых в комерцию никто не берет, отчего много помирало з голоду. А в банке не платят болше десяти гульденов, а ныне и ничего не дают. Но когда платили оныя по десяти гульденов билеты, тогда множество великое приходило народу, и от тесноты и от жажды великой, чтоб иметь деньги, нахаживали мертвых человек по 30 и по 40 в день в банке... и отчего нынече раптанье в народе, хотя господин регент для своего охранения привел в Париж з дватцать с пять тысяч человек [войск. – А. Б.], но я опасаяся, чтоб чего не случилось» [6, с. 187].

Стремясь спасти свой банк, Джон Ло организовал принятие государственного постановления, согласно которому платежи по иностранным векселям (в том числе, естественно, и по векселям Амстердамского банка) нужно было осуществлять только билетами Королевского банка. А они стремительно обесценивались. Здание банка и особняк Ло были окружены разъяренными толпами парижан, в давке гибли люди. Очевидно, что в сложившихся кризисных условиях получить монету в обмен на векселя, тем более иностранцу, не имевшему защиты и охраны, не представлялось возможным. Приходилось брать то, что дают, – билеты Королевского банка. Русские люди оказались «отрезанными» от денег из России.

Посланные в 1717 году в Париж изучать науки Иван Каргопольский, Тарасий Посников и Иван Горлецкий, получившие стипендию билетами Королевского банка, к осени 1720 года очень остро почувствовали кризис на себе и писали упомянутому А.В. Макарову: «...понеже мы приняли [в качестве жалования] на нынешний на 1720-й год деньги бумагами, а ныне тем бумагам ходу нет по их цене, для того, что которые были по сту ливр, ныне те только ходят по двадцати ливр, а которые были по десяти ливр, те только ходят по две ливры и меньше. Тако ж де и другие по пропорции умалились, ради которого случая мы имеем нужду и препону к науке велику» [13, с. 135, 136]. Текст этого письма от 28 сентября 1720 года студенты без всяких изменений послали Макарову повторно 4, 7 и 14 ноября 1720 года.

В письме от 2 декабря 1720 года от А.И. Юрова к А.В. Макарову читаем: «Просим, государь, о жалованье, понеже время прошло, а мы истинно

разорились от билетов, которые ходят тысячной по осмидесяти франков, а сотенно по десяти» [6, с. 189].

Из процитированных выше писем следует, что курс обмена банковских билетов на монету, составлявший в сентябре 1720 года 5:1, упал к декабрю 1720 года, то есть за три месяца вдвое – до 10:1.

В сложную финансовую ситуацию попал и «арап Петра Великого», в крещении Абрам Петрович Ганнибал. Он прибыл во Францию в составе свиты Петра в 1717 году и жил там «изучения для науки языка и протчих некоторых наук» вплоть до конца 1722 года. Известно, что Абраму было назначено содержание по четыреста ефимков (2000 ливров) в год, которое было достаточным только для скромной жизни во Франции [7, с. 200]. Финансовый кризис, связанный с падением банка и компании Ло, ударил и по нему, о чём Абрам писал 5 марта 1722 года тому же Макарову: «И вот разсуди, государь мой, что мы здесь все в долгу не от мотовства, но от бумажных денгах, о чем вы, я чаю, известны через графа Мусина-Пушкина, какое здесь житие было здешними денгами, и ежели бы здесь не был Платон Иванович, то бы я умер с голоду: он меня по своей милости не оставил, что обедал и ужинал при нем по вся дни. Которые жалования получили от вас, нам выдали здесь бумагами, которые ни во что пропали, большая часть еще у меня осталась, что ни во что нигодятся». И далее, в конце того же письма: «Христа ради, мой Милостивой государь, прикажите прислать жалования на 1722 год, истенно бумажные денги французские умарили с голоду, что поят и кормят в долг» [4, с. 211, 212]. В качестве своего спасителя от голода Абрам называет графа Платона Ивановича Мусина-Пушкина, который прибыл в Париж в июле 1720 года (то есть в самый острый период кризиса) с дипломатическими целями и, видимо, уже не связывался с банковскими билетами.

Обобщая, можно сказать, что русские люди Петровских времен использовали все имеющиеся на тот момент времени в Европе средства платежа. В небольших и каждодневных сделках это были наличные расчеты серебряной и медной монетой, для крупных покупок использовалось и золото. В международной торговле применялись главным образом переводные векселя. Важным эмитентом векселей для русских выступал Амстердамский банк, поскольку именно Амстердам был центром сбыта российских товаров. Не только торговые сделки, но и оплата царских заказов в разных странах и выдача денежного содержания командированным за рубеж происходили путем передачи векселей Амстердамского банка или амстердамских купцов, акцептованных на другие европейские города.

Пребывание командированных во Францию в Петровские времена не было слишком легким. Помимо освоения «основной профессии» необходимо было проявить определенную финансовую грамотность (которую

невозможно было получить на родине), навыки обращения с современными на тот момент ценными бумагами, посещать время от времени банк. Не секрет, что и в наше время многие люди испытывают некоторое волнение при посещении банка, стараются не иметь дела с современными финансовыми инструментами.

Русским студентам мешали учиться не только возможные соблазны и увлечения красивой жизни за границей, но и серьезные финансовые трудности, возникавшие в связи с происходившими во Франции негативными кризисными событиями в 1720–1721 годах. Трудности были вызваны не недостатками векселей как таковых и не финансовой несостоятельностью векселедателя, а фактическим банкротством акцептанта векселей. Акцептант, пытаясь «выкрутиться» из финансовых проблем, произвольным образом заменил валюту платежа по векселям и выплачивал долг не полноценной монетой, а своими собственными обесценивающимися бумажными билетами.

Литература

1. *Бабст И.К.* Джон Ло, или Финансовый кризис Франции в первые годы Регентства. – М.: Университетская типография, 1852. – 185 с.
2. *Балабин А.А.* Джон Ло. Экономическая теория и практика в начале XVIII века. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – 308 с.
3. *Бугров А.В.* Казенные банки в России, 1754–1860. – М.: ИнтерКрим-пресс, 2017. – 510 с.
4. *Ганнибал А.С.* Ганнибалы: Новые данные для их биографий // Пушкин и его современники: материалы и исследования. – СПб., 1913. – Вып. 17/18. – С. 205–248.
5. *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. – М.: РОССПЭН, 1996. – 346 с.
6. *Лантева Т.А.* «По указу вашего величества з живописцем договорился писать баталии». Документы РГАДА об исполнении парижскими мастерами заказа Петра I. 1717–1727 гг. // Исторический архив. – 2011. – № 1. – С. 182–197. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1700-1720/Zakazy_zivopiscam/text.htm (дата обращения: 21.02.2023).
7. *Мезин С.А.* Петр I во Франции. – СПб.: Европейский Дом, 2015. – 310 с.
8. *Моисеев С.Р.* История центральных банков и бумажных денег. – М.: Вече, 2015. – 536 с.
9. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 3. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 690 с.
10. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 4. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 881 с.

11. Редкие русские монеты XVIII – начала XX в.: из собрания отдела нумизматики Государственного исторического музея. – М.: Внешторгиздат, 1988. – 30 с.
12. Соколов Д.В. О развитии вексельного права в России до принятия Устава вексельного 1729 г. // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 342–345.
13. Троицкий С.М. «Система» Джона Ло и ее русские последователи // Франко-русские экономические связи. – М.: Наука, 1970. – С. 90–138. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1720-1740/Sist_John_Law/framepred.htm (дата обращения: 21.02.2023).
14. Buchan J. John Law: A Scottish Adventurer in the Eighteenth Century. – London: MacLehose Press, 2018. – 564 p.
15. Law J. Money and Trade Considered: With a Proposal for Supplying the Nation with Money. – Edinburgh: Printed by the heirs and successors of A. Anderson, 1705. – 226 p.

Статья поступила в редакцию 30.07.2022.

Статья прошла рецензирование 21.08.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-257-272

NON-CASH PAYMENTS OF RUSSIANS IN EUROPE IN THE ERA OF PETER THE GREAT

Balabin, Alexei,

Cand. of Sc. (Economics),

Senior Researcher of the Institute of Economics

and Industrial Engineering of the SB RAS,

17 Academician Lavrentiev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation;

Associate Professor of the Department of Management,

Novosibirsk State Technical University,

20 K. Marx Avenue, 630073, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1327-7677

balabin-a-a@mail.ru

Abstract

The paper considers financial technologies that were used in the time of Peter the Great to organize non-cash payments abroad. The sources for the study were legislative documents, letters of Peter the Great's contemporaries and mentions of historians about financial calculations in Peter the Great's time. The author considers the use of promissory notes and bills of exchange that were used in the time of Peter the Great to organize non-cash payments abroad. Russian merchants used them in trade settlements in Arkhangelsk long before Peter I. During the reforms of the first quarter of the XVIII century notes and bills settlements were carried out by Russian people on the territory of Europe already. This explains the wider use of the notes and bills in both interstate and private settlements, including the purposes of obtaining scholarships for young people sent abroad by Peter to study. Peter himself and his pets used all the means of payment available at that time in Europe – both cash (gold and silver coins) and non-cash means (promissory notes and bills of exchange). An important issuer of bills of exchange for Russians was the Amsterdam bank, since Amsterdam was the center for the sale of Russian goods. Not only trade transactions, but also the payment of royal orders in different countries, and the issuance of stipends to scholarship holders, took place by transferring bills of exchange from the Amsterdam bank or Amsterdam merchants accepted to other European cities of Europe. In addition to mastering the 'basic' profession, those staying abroad needed to show some financial literacy (which could not be obtained at home), skills in handling modern (for that time) securities, and visit banks from time to time. Russian students were prevented from studying not only by the possible temptations and pastime of a beautiful life abroad, but also by serious life difficulties that arose in connection with the financial crisis in France in 1720-21.

Keywords: promissory note, bill of exchange, international settlements, Amsterdam Bank, Peter the Great, John Law, Abram Hannibal, the crisis in France in 1720.

Bibliographic description for citation:

Balabin A. Non-Cash Payments of Russians in Europe in the Era of Peter the Great. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 1, pt. 2, pp. 257–272. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-257-272.

References

1. Babst I.K. *Dzhon Lo, ili Finansovyi krizis Frantsii v pervye gody Regentstva* [John Law, or the Financial crisis of France in the early years of the Regency]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1852. 185 p.
2. Balabin A.A. *Dzhon Lo. Ekonomicheskaya teoriya i praktika v nachale XVIII veka* [John Law. Economic theory and practice at the beginning of the XVIII century]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2021. 308 p.
3. Bugrov A.V. *Kazennye banki v Rossii, 1754–1860* [State-owned banks in Russia. 1754–1860]. Moscow, InterKrim-press, 2017. 510 p.
4. Gannibal A.S. Gannibaly: Novye dannye dlya ikh biografii [Hannibals: New data for their biographies]. *Pushkin i ego sovremenniki: materialy i issledovaniya* [Pushkin and His Contemporaries: Materials and Research]. St. Petersburg, 1913, vol. 17–18, pp. 205–248.
5. Zakharov V.N. *Zapadnoevropeiskie kuptsy v Rossii. Epokha Petra I* [Western European merchants in Russia. The Epoch of Peter the Great]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 346 p.
6. Lapteva T.A. «Po ukazu vashego velichestva z zhivopistsem dogovorilsya pisat' batalii». Dokumenty RGADA ob ispolnenii parizhskimi masterami zakaza Petra I. 1717–1727 gg. [“By your Majesty’s decree, I agreed to paint battles with the painter.” RGADA documents on the execution by Parisian craftsmen of the order of Peter I. 1717–1727.] *Istoricheskij arhiv* = *Historical Archive*, 2011, no. 1, pp. 182–197. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1700-1720/Zakazy_zivopiscam/text.htm (accessed 21.02.2023).
7. Mezin S.A. *Petr I vo Frantsii* [Peter the Great in France]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2015. 310 p.
8. Moiseev S.R. *Istoriya tsentral'nykh bankov i bumazhnykh deneg* [History of central banks and paper money]. Moscow, Veche Publ., 2015. 536 p.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda*. T. 3 [The complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. 3]. St. Petersburg: Printing house of the second department of His Imperial Majesty’s Own Chancellery, 1830. 690 p.
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda*. T. 4 [The complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. 4]. St. Petersburg, Printing house of the second department of His Imperial Majesty’s Own Chancellery, 1830. 881 p.
11. *Redkie russkie monety XVIII – nachala XX v.: iz sobraniya otdela numizmatiki Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Rare Russian coins of the 18th – early 20th centuries. From the collection of the numismatics department of the State Historical Museum]. Moscow, Vneshtorgizdat Publ., 1988. 30 p.
12. Sokolov D.V. O razvitii veksel'nogo prava v Rossii do prinyatiya Ustava veksel'nogo 1729 g. [On the development of promissory note law in Russia before

the adoption of the Charter of the promissory Note of 1729]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2, pp. 342–345.

13. Troitskii S.M. «Sistema» Dzhona Lo i ee russkie posledovateli [John Law’s “System” and Its Russian Followers]. *Franko-russkie ekonomicheskie svyazi* [Franco-Russian economic relations]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 90–138. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1720-1740/Sist_John_Law/framepred.htm (accessed 21.02.2023).

14. Buchan J. *John Law: A Scottish Adventurer in the Eighteenth Century*. London, MacLehose Press, 2018. 564 p.

15. Law J. *Money and Trade Considered: With a Proposal for Supplying the Nation with Money*. Edinburg, Printed by the heirs and successors of A. Anderson, 1705. 226 p.

The article was received on 30.07.2022.

The article was reviewed on 21.08.2022.